

Ю.И. Мазина

Культурные традиции как ценностный ориентир существования и развития современной культуры

Ju.I. Mazina

Cultural Customs is Valuable Reference Point of Existence and Development of Modern Culture

Рассматриваются вопросы о традициях в культуре, об отношении к культурному наследию и развитию культуры. Исследуются условия созидания культурных ценностей, сущность национальной традиции и возможность ее современного выражения.

Ключевые слова: культура, традиция, творчество, духовность, инновации.

This article deals with the questions of cultural traditions, relations to the cultural heritage and development of culture. The author studies the conditions under which cultural values are formed and the questions of essence of national traditions.

Key words: culture, tradition, art, spirituality, innovative.

Профессиональное искусство Казахстана во всех его видах и жанрах сформировалось главным образом в XX столетии и является продуктом евразийского принципа мышления, объединяющего европейские и локальные казахские формы и темы. В его основе лежит русская профессиональная школа с ее академическим типом образования, в целом адаптировавшая национальные формы, содержание и ментальность [1, с. 164].

У культуры, как у всякого диалектически развивающегося процесса, имеются устойчивая и развивающаяся (новаторская) стороны. Устойчивая сторона культуры – это культурная традиция, благодаря которой происходит накопление и трансляция человеческого опыта в истории, и каждое новое поколение людей может актуализировать этот опыт, опираясь в своей деятельности на созданное предшествующими поколениями. В так называемых традиционных обществах люди, усваивая культуру, воспроизводят ее образцы, а если и вносят какие-либо изменения, то в рамках традиции. На ее основе происходит функционирование культуры.

Традиция превалирует над творчеством. Творчество в этом случае проявляется в том, что человек формирует себя как субъект культуры, которая выступает как некий набор готовых, стереотипных программ (обычаев, ритуалов и т.п.) деятельности с материальными и идеальными объектами.

Такая устойчивая культурная традиция в определенных условиях необходима для выживания человеческих коллективов. Но если те или иные общества отказываются от гипертрофированной традиционности и развивают динамические типы культуры, это не значит, что они могут отказаться от культурных

традиций вообще. Не может культура существовать без традиций [2, с. 3].

Культурные традиции как историческая память – непереносимое условие не только существования и развития культуры, но и формирования созидательных качеств новой культуры. Традиция включает в себя преемственность, усвоение положительных результатов предшествующей деятельности – это общий закон развития, который действует в сфере культуры, имея особо важное значение. Насколько этот вопрос практически важен, показывает и опыт нашей страны.

Поскольку в культуре отражаются различия мировоззрений в системе ценностей в идейных установках, поэтому правомерно говорить о реакционных и прогрессивных тенденциях в культуре. Но отсюда не следует, что можно отбрасывать предшествующую культуру – на пустом месте создать новую более высокую культуру невозможно.

В культурной политике советского Казахстана было обязательное обучение талантливой казахской молодежи в лучших творческих вузах СССР. Большую роль сыграл и тот факт, что во время Второй мировой войны в Казахстан, в основном в Алма-Ату, были эвакуированы получившие правительственную бронь выдающиеся деятели культуры СССР. В образованном накануне войны Алма-Атинском художественном училище им. Н.В. Гоголя преподавала лучшая советская профессура (А. Черкасский, Д. Митрохин). В это же время был организован первый детский театр – Театр юного зрителя (ТЮЗ) под руководством Наталии Сац, который и сегодня носит ее имя. Все это явилось основанием тому, что и в образовании, и в творческой практике изначально был задан высокий уровень про-

фессионального мастерства, то, чем сегодня славится современная культура Казахстана [3, с. 135].

Академический стиль образования и художественной практики постепенно стал претендовать и на единственно правильный способ духовного развития. Национальные типы творческого мышления адаптировались с помощью классического художественного инструментария, экспериментальные инновационные предложения подвергались критике и вовсе выбрасывались из художественной практики. Эта проблема является сегодня одной из принципиальных в формировании внутренних процессов развития культуры.

Сегодня мы можем говорить, что во всех направлениях искусства существуют инновационные модели как в формально-содержательной части, так и организационно-институциональные. Тем не менее инновационность с трудом прививается в казахстанской культуре, поскольку, несмотря на евразийские тенденции в ее развитии, все-таки она остается больше восточной, чем западной. А. Кодар пишет: «...для Востока важен в традиции момент бессознательного следования принятым образцам. Восточному человеку и в голову не приходит, что традицию можно пересмотреть, переиначить. Новизна прививается на Востоке только тогда, когда она освящена авторитетом старости. Но именно в этот период освящения она теряет прелесть новизны и превращается в рядовой элемент традиции».

Вопрос о традициях в культуре и об отношении к культурному наследию касается не только сохранения, но и развития культуры, т.е. созидания нового, приращения культурного богатства в процессе творчества. Хотя творческий процесс имеет объективные предпосылки и в самой реальности, и в культурном наследии, непосредственно он осуществляется субъектом творческой деятельности. Сразу же следует оговориться, что не всякое новаторство – творчество культуры. Созидание нового становится одновременно творчеством культурных ценностей тогда, когда оно несет в себе всеобщее содержание, приобретая общую значимость, получает отклик от других людей. В творчестве культуры всеобщее, органическое слито с уникальностью: каждая культурная ценность неповторима, идет ли речь о художественном произведении, изобретении и т.п.

Тиражирование в той или иной форме уже известного, уже сотворенного ранее – это распространение, а не созидание культуры. Но и оно необходимо, поскольку вовлекает широкий круг людей в процесс функционирования культуры в обществе. А творчество культуры обязательно предполагает включение нового в процесс исторического развития культуро-созидающей деятельности человека, следовательно, является источником инноваций. Но так же как не всякое новаторство есть явление культуры, не все новое, включающееся в культурный процесс, является

передовым, прогрессивным, отвечающим гуманистическим интенциям культуры. В культуре существуют и прогрессивные, и реакционные тенденции. Развитие культуры – противоречивый процесс, в котором отражается широкий спектр подчас противоположных и противоборствующих социально-классовых, национальных интересов данной исторической эпохи. За утверждение передового и прогрессивного в культуре надо бороться.

Соотношение западных и восточных традиций в культуре Казахстана, наверное, можно сравнить с айсбергом: видимая часть – европейские, невидимая – восточные, хотя природа материала едина. В Казахстан во время советской власти было интегрировано европейское (русское) образование, в процессе адаптации оно наполнялось национальным содержанием, что, в свою очередь, влияло на художественные формы разных видов творчества [4, с. 86].

Культура и есть та сфера, в которой хранятся, накапливаются и передаются в будущее все способы, все попытки обращения человека к человеку. И если мы хотим, чтобы предметно-пространственная среда нашего общества воплощала в себе духовный опыт коллектива и, обращаясь к каждому, сохраняла способность быть индивидуально окрашенной, прочувствованной, своей, художник должен свободно владеть всей палитрой пластических средств, которыми может быть выражено ее содержание.

Все это объясняет возросший сегодня интерес художников и дизайнеров к общим вопросам культуры. Речь идет, с одной стороны, о возможном использовании знаний, накопленных наукой о культуре: ведь ученый умеет расшифровать и показать другим, как подобные задачи, осознанно или неосознанно, решались людьми в разные периоды мировой истории.

С другой стороны, сегодня художник должен больше, чем раньше, использовать опыт кино, телевидения, литературы, живописи – всех тех видов искусства, где отражен современный человек и окружающая его среда, где показаны взаимоотношения людей со средой и метаморфозы среды в человеческом восприятии.

Когда речь идет о произведениях декоративного искусства – народного или профессионального, применение к ним критериев определенной национальной культуры не вызывает сомнений. Можно даже сказать, что культуроведческий анализ стал отчасти вытеснять здесь чисто искусствоведческий как общий и отвлеченный.

В процессе этого вечного культурогенеза происходит периодическая смена культурных парадигм, отход от одних идей и ценностей и способов миропонимания и социального действия, возврат к другим, их обновление и повторное введение в социальный оборот. Каждая эпоха оставляет и закрепляет свой ценностно-смысловой и социотехнологический вклад в культуру, который, отодвигаясь в фонд культурного

наследия и уходя в историю, сохраняет, тем не менее, самостоятельное культурное значение. На следующем витке, в новой ситуации элементы культурных систем прошлого могут быть востребованы, актуализированы и переведены в общественном сознании и культурной практике из пассива в актив.

Итак, культурологический подход предполагает прежде всего анализ ценностно-нормативных систем, идей, целей, представлений, знаний, а также различных способов их знаково-символического и предметно-материального воплощения во всем многообразии и противостоянии друг другу, представленных разными эпохами и культурами. Формирование этих важнейших компонентов культуры позволяет социальному сообществу, группе, обществу, в рамках которых этот процесс протекает, интегрироваться, осознать себя неким социальным целым и поддерживать свою идентичность (самобытность) на протяжении более или менее длительного исторического периода.

Иное дело – дизайн. Будучи тесно связанным с машинной техникой (а она одинакова в странах Запада и Востока), дизайн многим представляется деятельностью, мало зависящей от культурных традиций.

Но так ли это?

На первоначальных стадиях исторического процесса вся культура закреплена в системах наследуемых обычаев, ритуалов, устно передаваемых преданий и мифов, отраженных в исходной этнокультуре данного народа. В историческом прошлом народная культура в значительной мере совпадает с этнической, затем обретает выраженный социальный, национальный компонент, смыкается с субкультурными образованиями, ассимилирует элементы официальной идеологии (например в советское время).

Традиционная народная культура прошлого универсальна. Она определяет и нормирует все аспекты жизнедеятельности общины: уклад жизни, формы хозяйственной деятельности, обычаи, обряды, регулирование социальных взаимоотношений членов сообщества, тип семьи, воспитание детей, характер жилища, одежды, питания, освоение окружающего пространства, отношения с природой, миром, веро-

вания, поверья, знания, язык, фольклор как знаково-символическое выражение традиции.

Особый характер тех культурных значений, которые благодаря дизайнерскому проектированию получают изделия массового производства и сам дизайн как социальное явление внутри общества, определяется не только и не столько «универсальной техникой», сколько уникальной и устойчивой совокупностью основных ценностей и норм, т.е. ядром его культуры. В каждой культуре эта совокупность, ее конфигурация – своя и не похожа на конфигурацию фундаментальных ценностей и норм другой культуры.

В дизайне отдельные элементы традиции могут существовать в большей или меньшей степени, теряя или сохраняя свою аутентичность. В то же время существуют отдельные элементы традиции, которые больше привязаны к конкретной среде, к эпохе. Это прежде всего характерно для материально-вещной сферы. Особенно это проявилось в Новейшее время, связанное с развитием массового производства, постоянным обновлением промышленных технологий. При работе с понятием «традиция» важно каждый раз отдавать себе отчет, в каком смысле мы его употребляем, имеем ли в виду в первую очередь содержательный аспект традиции или инструментальный, т.е. рассматриваем традицию как культуру или как механизм действия культуры.

Когда какое-либо традиционное общество принимает вместе с техникой принципы экономического роста, дизайна и прочее, в нем, несомненно, изменяются некоторые ценности и нормы культуры, однако изменения эти, как правило, не затрагивают ядра культуры – целостность не нарушается. Более того, силы сцепления подчиняют этой целостности все культурные заимствования, которые внутри нее приобретают свой особый смысл.

Процесс смены ценностей, как правило, длителен. К тому же ценностные ориентации могут возрождаться, обретать новое звучание в другую эпоху. Культура человечества обладает неким фондом абсолютных и святынь. Культура во многом архетипна, ибо она постоянно воспроизводит определенные жизненные ситуации, с которыми люди встречаются во все времена [5, с. 74].

Библиографический список

1. Риккерт Г. Философия истории // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998.
2. Рождественский К. Функция народного искусства // Декоративное искусство СССР. – М., 1988. – №7.
3. Иконникова С.Н. Диалог о культуре. – М., 2004.
4. Неретина С., Огурцов А. Культурогенез и ценности культуры. – СПб., 2002.
5. Браиловская Л.В. Традиционное искусство и дизайн // Декоративное искусство. – 2001. – №9.